

Следовательно, целесообразно говорить о сравнении правового положения именно родителей, обязанных уплачивать средства на содержание детей, и родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей. Для родителей, обязанных возмещать расходы государству, созданы все возможные беспрецедентные условия, благоприятствующие выполнению своих обязанностей. Те же родители, на которых возложена обязанность по содержанию детей, самостоятельно решают проблемы с трудоустройством, более того, второй родитель, при котором проживает ребенок, также решает многочисленные проблемы, связанные со сбором справок о доходах должника, определенного перечня доказательственной базы, необходимостью участия в судебных разбирательствах и др.

Таким образом, в том случае, если тяжелая экономическая ситуация в стране будет сохраняться, то вероятно дальнейшая тенденция к увеличению числа неработающих граждан, граждан с низкой заработной платой, что соответственно будет влиять и на увеличение числа лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных именно ч. 1 ст. 174 Кодекса и за повторное их совершение, предусмотренное ч. 3 ст. 174 Кодекса.

УДК 343.234

Л.В. Павлова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ РЕСТИТУЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Создание действенного механизма реализации прав и законных интересов потерпевшего от преступления является актуальным направлением совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. На государственном уровне признание данной проблемы произошло с принятием в 2006 г. Концепции защиты жертв преступной деятельности. Полагаем, что решение поставленного вопроса требует наличия средств уголовно-правового реагирования, охватывающих интересы общества в целом и лиц, совершившего преступление и потерпевшего от преступления.

Как правило, устранение (возмещение) вреда (ущерба), причиненного преступлением, связано с институтом гражданского иска в уголовном процессе и рассматривается вне конфликтных охранительных уголовных правоотношений, то есть не имеет правового значения для данных отношений (например, для погашения, снятия судимости). Вместе с тем в последнее десятилетие в уголовно-правовом механизме все большее развитие получают иные правовые средства, направленные на устранение вреда, причиненного преступлением. В их числе следует рассматривать:

добровольное инициативное устранение (заглаживание) вреда до вынесения правоприменительного решения по существу дела. Такое постпреступное поведение значимо для применения положений, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 63, ч. 2 ст. 78, ст. 86, 88–89 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Кодекс);

устранение вреда как обязанность, которую суд вправе возложить на лицо в связи с осуждением с отсрочкой исполнения наказания (ч. 4 ст. 77 Кодекса), осуждением с условным неприменением наказания (ч. 5 ст. 78 Кодекса), применением условно-досрочного освобождения от наказания (п. 8 ч. 5 ст. 90 Кодекса). В случае неисполнения указанной обязанности суд может отменить принятое решение и направить осужденного для отбывания наказания.

В данном случае нормы уголовного законодательства направлены на стимулирование положительного постпреступного поведения, в частности оперативное устранение вреда, и определяют возможные правовые последствия, касающиеся улучшения правового положения лица, совершившего преступление. В этом заключается одно из отличий от устранения вреда в порядке гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время институциональная принадлежность данного вида устранения вреда ни законодательно, ни доктринально не определена. Являясь уголовно-правовым средством достижения целей уголовного закона и уголовной ответственности, вопрос о его терминологическом наименовании, характеристиках и возможных правовых последствиях заслуживает углубленного исследования. Вместе с тем в юридической печати встречаются предложения о рассмотрении подобного устранения вреда в качестве реституции потерпевшему. Имеющиеся работы немногочисленны, некоторые из них опубликованы советскими учеными в 70–80-е гг. XX в. (В.Я. Понарин, В.Т. Нор), по отдельным затрагиваемым вопросам отсутствует согласованность мнений, что указывает на дискуссионность данной проблемы и целесообразность проявления к ней исследовательского интереса с учетом современных тенденций развития законодательства.

Следует отметить, что в юриспруденции под реституцией (лат. *restitution* – приведение в первоначальный порядок, возмещение) понимается восстановление прав стороны (сторон) по недействительной сделке при отсутствии спора о принадлежности вещи либо права собственнику. Учеными-цивиристами реституция рассматривается как неискковое средство защиты нарушенного права. Применительно к уголовно-правовой сфере целесообразно вести речь об односторонней реституции ввиду наличия вины одной стороны в совершении преступления. Содержание реституции сводится к устранению вреда, причиненного потерпевшему от преступления. При этом позиции исследователей относительно определения предмета реституции различны, некоторые ученые связывают реституцию исключительно с возвращением потерпевшему предметов, признанных вещественными доказательствами по уголовному делу. Полагаем, что при решении данного вопроса следует принять во внимание постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности», в котором приведены разъяснения о способах возмещения ущерба и заглаживания вреда. Анализ данных положений позволяет заключить, что устранение вреда может быть осуществлено как в натуральном виде (возвращено похищенное имущество), так посредством возмещения стоимости утраченного или поврежденного имущества, передачи вещи того же рода и качества, исправления поврежденной вещи, материальной компенсации морального вреда, оплаты лечения и т. д. Соответственно в качестве предмета реституции потерпевшему следует рассматривать как имущество в натуральном виде, так вещи того же рода и качества, компенсационные выплаты, предоставленные услуги и т. п. Данное расширительное понимание предмета реституции соответствует международно-правовым положениям и законодательному опыту зарубежных стран.

В частности, предложение о закреплении реституции в уголовно-правовой сфере в качестве самостоятельного уголовно-правового средства закреплено в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. В п. 8, 9 указанной Декларации предусмотрено право на реституцию, предполагающее возврат собственности или выплаты за причиненный вред, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах жертв, их семей или иждивенцев правонарушителями или лицами, несущими ответственность за поведение последних. При этом правительствам рекомендовано рассмотреть возможность включения реституции в свою практику и законодательство в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям.

Указанные рекомендации реализованы в США и странах Западной Европы. Например, в Германии реституция применяется судом или прокурором в качестве одного из необходимых условий probation, а также как средство замены уголовной ответственности. В законодательстве США предусмотрена обязательная и факультативная реституция; при этом институт реституции весьма детализирован, например, реституция может выступать в качестве условия probation или освобождения под контролем, размер и условия факультативной реституции согласуются сторонами, в т. ч. в сделке о признании вины, и иное.

Таким образом, устранение вреда, причиненного потерпевшему, восстанавливает нарушенные отношения и имеет уголовно-правовое значение для решения вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление. В ряде случаев, определенное в Уголовном кодексе устранение вреда, причиненного потерпевшему, возможно рассматривать как самостоятельное уголовно-правовое средство (уголовно-правовую меру) (аналогично уголовно-правовой компенсации, введенной в Уголовный кодекс Республики Беларусь 5 января 2015 г. № 241-3). В качестве терминологического наименования целесообразно использовать выражение «уголовно-правовая реституция». Реституция может быть добровольной или обязательной. Содержание реституции направлено на оперативное обеспечение прав потерпевшего от преступления (устранение и минимизация причиненного вреда), а в целом – на достижение целей уголовного закона и уголовной ответственности. Кроме того, устранение причиненного вреда значимо для улучшения правового положения лица, совершившего преступление и, наоборот, в случае неисполнения решения об устранении причиненного вреда к лицу не должны применяться уголовно-правовые меры поощрительного характера. Необходимость введения реституции в уголовно-правовую сферу в качестве самостоятельной меры отмечена в международно-правовых актах, соответствующие положения закреплены в законодательстве ряда зарубежных стран.

УДК 343.8

А.В. Петрикевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

В соответствии со ст. 122 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях поселения (ИКП) содержатся без охраны, но под надзором; в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах территории исправительной колонии-поселения; с разрешения администрации исправительной колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне исправительной колонии-поселения, но в пределах территории соответствующей административно-территориальной единицы, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением.

Осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях поселения вправе:

- носить одежду, принятую в гражданском обиходе;
- иметь при себе деньги, а проживающие с семьями – и ценные вещи, ценные бумаги;
- расходовать деньги без ограничения;
- получать посылки, передачи, бандероли и мелкие пакеты без ограничения;
- иметь свидания без ограничения.

Очевидно, что законодатель предусмотрел более мягкие условия лишения свободы в колониях-поселениях по сравнению с колониями иных видов.

УИК и Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений Республики Беларусь (ПВР ИУ) осуществляют правовое обеспечение в данной сфере уже более 15 лет. Учитывая тот факт, что в последнее десятилетие с развитием научно-технического прогресса и глобального внедрения в быденную жизнь общества современных технологий связи в местах лишения свободы Республики Беларусь обострилась проблема незаконного использования осужденными средств мобильной связи. В исправительных колониях-поселениях, где отсутствует охрана, осужденные пользуются правом передвижения без надзора вне исправительной колонии-поселения (в ИУ «ИКП-26» около 100 осужденных трудоустроены за пределами учреждения в радиусе до 100 километров и ежедневно выезжают на работу), проблема незаконного использования средств мобильной связи осужденными приобрела неконтролируемый характер, что кардинально могло повлиять на состояние режима и надзора.

С целью стабилизации оперативной обстановки в учреждениях в новых условиях возникла необходимость принятия управленческих решений. Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь 8 ноября 2011 г. было дано указание № 29/2210 вн. «о разрешении использования осужденными отбывающими наказания в колониях-поселениях средств мобильной связи». Данным решением осужденным разрешено пользоваться мобильными телефонами в соответствии с правилами, разработанными администрациями учреждений и утвержденными приказами соответствующих начальников.

Применение правил пользования мобильными телефонами в ИУ «ИКП-26» на практике стабилизировало оперативную обстановку и сделало данную сферу более прозрачной для администрации учреждения. Однако применение правил привело к различным умышленным и неумышленным их нарушениям со стороны осужденных, что, в свою очередь, повлекло возникновение различных спорных ситуаций при квалификации нарушений и принятии взвешенных решений при применении дисциплинарных взысканий. Анализируя дисциплинарную практику ИУ «ИКП-26», приходим к выводу, что около 30 % допускаемых осужденными